
Взгляды на инцест в контексте разных культур и традиций. Современное состояние проблемы

С.Н. Ениколопов,

кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета enikolopov@mail.ru

Е.С. Хвостова,

преподаватель факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, konstanzya@list.ru

В статье ставится вопрос о подмене в современном обществе понятия «инцестное поведение» понятием «педофилия». Проводится сравнительный анализ данных феноменов, подчеркивается, что перпетраторы, в отличие от педофилов, психически сохранны. Проанализировано возникновение табу на инцест, его влияние на отношение современного общества к данной теме. Даны сведения о запрете инцестных связей в процессе развития человеческого общества, рассмотрены теории возникновения экзогамии. Представлена информация о правовом регулировании инцестного поведения в разных странах от Средневековья до настоящего времени. Обращается внимание на отсутствие законодательных форм борьбы с насильственным инцестным поведением в РФ, что говорит о бесправии жертв инцеста в нашей стране и о необходимости разработки программ реабилитации. Предлагаются темы исследований, которые помогут в разработке действенных программ как психологической поддержки пострадавших от инцестных действий, так и профилактики инцестного поведения.

Ключевые слова: сексуальное насилие, инцест, педофилия.

В настоящее время в РФ увеличилось количество судебных дел, возбуждаемых по статьям 131, 132 Уголовного Кодекса, пункты 3 и 4 – изнасилование, насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних [10]. Такие преступления и судопроизводство по ним обычно вызывают большой общественный резонанс. Средства массовой информации пытаются донести до публики обстоятельства дела, но при этом искажают действительность и вводят в заблуждение людей, например, утверждая, что осужденные по подобным делам – педофилы, в то время как большинство исследований по подобным преступлениям говорят о том, что зачастую такие действия

совершаются с собственными детьми или же с усыновленными, а виновный при этом не является педофилом.

Вследствие вышесказанного возникает необходимость объяснить разницу между педофилией и инцестным поведением.

Педофилия, согласно десятому пересмотру международной классификации болезней, – психическое расстройство и расстройство поведения, расстройство сексуального предпочтения [6]. Далеко не все виновные в совершении насильственных действий сексуального характера по отношению к несовершеннолетним получают данный медицинский диагноз [4].

Согласно статистическим данным, чаще всего преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних совершаются их ближайшими родственниками. В этом случае нужно говорить об инцестном поведении.

Инцест – сексуальная связь между людьми, состоящими в любой степени родства, кроме супружества. Инцестное поведение может быть и обоюдным, однако в случае с несовершеннолетними эта связь обычно носит насильственный характер. Перпетраторы (люди, совершающие инцестные действия) отличаются от больных педофилией, это чаще всего психически сохранные личности с нарушением понятий власти и контроля в системе семейных отношений, люди с неадекватной полоролевой идентичностью [9; 3].

Можно предположить, что виновных в совершении сексуального насилия над детьми называют педофилами лишь потому, что общество может принять психическую болезнь человека в качестве причины подобного деяния, но не может преодолеть исторически сложившееся табуирование темы инцеста [2].

Отвращение к инцесту в большей степени обусловлено социально, нежели биологически.

Считается, что начальной формой половых ограничений были так называемые половые производственные табу, предусматривающие запрет половых связей во время охоты, а затем и в период подготовки к ней. Периоды запрета сменялись «промискуитетными оргиями». Постепенно периоды запретов удлинялись, и, по-видимому, уже во второй половине мустьерского времени, на стадии формирования рода, в коллективах неандертальцев начала устанавливаться экзогамия. Детопроизводство и половые отношения начали принимать форму группового брака, устанавливающего взаимобрачие двух коллективов, при котором члены одного коллектива должны были вступать в половые отношения с членами другого определенного коллектива. При этом никаких прав и обязанностей между партнерами не возникало, не надо было хранить верность, а детей воспитывали коллективно.

В дальнейшем развитие системы брачных классов проявляется в виде стремления расширить предохранительные меры за пределы естественного и группового инцеста [11]. Так возникла дуально-родовая организация, с которой начинается отсчет родства, еще больше укрепивший единство отдельных коллективов как коллективов кровных родственников. С развитием родоплеменных отношений происходила эволюция брака от групповых форм к парной моногамной семье.

Существуют многочисленные теории возникновения экзогамии, которые можно разделить на три группы.

К первой группе относятся теории, в основе которых лежит взгляд на экзогамию как на средство регулирования отношений, поддержания единства, социального мира внутри человеческого коллектива.

Одним из первых такая позиция была изложена М.М.Ковалевским (1914), который писал, что «род есть первобытное человеческое стадо, понемногу преобразованное благодаря действию экзогамии и применению запретов или табу одинаково к бракам и осуществлению кровной мести, благодаря чему род становится очагом мира» [5, с. 243].

Группа теоретических воззрений, связанная с исследованиями З. Фрейда (1912), Б. Малиновского (1924), В.З. Seligman (1950), опиралась на то, что неупорядоченные сексуальные связи внутри замкнутой семьи ведут к проявлениям ревности и конфликтам. Наиболее ясно это видно на примере патриархальной модели общества, в котором женщина рассматривается в качестве сексуального объекта. Запрет инцеста уменьшал воздействие главного источника тяжелых конфликтов, возникающих из-за ревности и соперничества между отцом и сыном за обладание женщинами обоих поколений. Эта теория объясняет лишь относительно небольшое число инцестных связей между матерью и сыном по сравнению с такими же отношениями между отцом и дочерью. Мужчина имеет возможность контролировать доступ к своей жене, так как она «принадлежит ему». Дочь также «принадлежит ему» и рассматривается как его сексуальная собственность, судя по тому, что ее девственность оценивается не слишком высоко. Инцест между отцом и дочерью был вполне допустим – как посягательство на «свое собственное имущество», он не мог считаться серьезным злодеянием.

Вторая обширная группа теорий рассматривает экзогамию как средство установления и закрепления связей между отдельными коллективами первобытных людей.

В частности, Э. Тэйлор (1871), одним из первых предложивший такое объяснение повсеместного распространения экзогамии, считал, что по мере роста плотности населения все большее значение приобретали конфликты между отдельными первобытными коллективами, а наиболее радикальным средством устранения этих конфликтов стал экзогамный групповой брак. Коллектив, стремившийся сохранить эндогамию, оказывался,

таким образом, в изоляции или перед угрозой истребления. Согласно этой точке зрения, женщина – ценная собственность, и обмен женщинами между семейными группами представляется разновидностью торговли, служащей созданию брачных союзов и расширению социальных связей. Без этих связей различные семьи постоянно находились бы в состоянии конфликта друг с другом. Без них также было бы трудно построить более крупные социальные структуры на основании изолированных, неспособных к расширению семей.

Третья группа теорий, возникновение и развитие которых связаны с именами Л. Моргана, Л. Файсона, Л.Я. Штернберга, А. Джолли и др., исходит из положения, что экзогамия является следствием осознанного или неосознанного стремления избежать инцеста.

Биологический подход предполагает рассмотрение этой проблемы с точки зрения продолжения рода. Основным аргументом, доказывающим биологическую целесообразность табу на инцест, является то, что кровосмешение может вызвать проявление неблагоприятных рецессивных генетических черт, ведущих к вырождению расы. Возможно, когда-нибудь и существовали общества, в которых воспроизводство осуществлялось исключительно кровными родственниками, но эти общества исчезли из-за врожденных пороков. Однако современные ученые утверждают, что к такому результату ведет только практика всеобщего кровосмешения, а не единичные его случаи. Как правило, даже те общества, большинство членов которых состоят в инцестных связях, не могут существенно пострадать от этого биологически. «Даже при высокой степени распространения кровосмешения небольшим группам населения достаточно одного или двух браков, заключаемых вне данной группы, в нескольких поколениях, для того чтобы освободиться от биологических последствий кровосмешения» [14, с. 137]. С.Ливингстон (1969) с помощью математического моделирования выяснил, что «результатом кровосмешения оказывается не повышение смертности от гомозиготности, а снижение частоты появления вредных генов» [12, с. 219].

Предполагалось, что экзогамия возникла в результате естественного отбора, поскольку потомство людей или формирующихся людей, не практикующих близкородственные браки, выгодно отличалось от потомства тех, кто вступал в брак в своих коллективах. Инцест представляет собой особую форму генетического риска, в особенности в случае аутосомно-рецессивных заболеваний, и в то же время означает больший риск повторения заболевания у потомства этих детей. Таким образом, вредное влияние кровосмесительных браков доказано генетиками, хотя не следует отвергать справедливое утверждения Е. Caspari (1972) о том, что все человеческие общества сходны в старании избежать как чрезмерно близкородственного скрещивания, так и строгой экзогамии.

В соответствии с теоретическими воззрениями З. Фрейда, К. Леви-Стросса, К. Юнга, Т. Парсонса и многих других исследователей, основные животные инстинкты в отсутствие жестких санкций по отношению к такому поведению, напротив, с неизбежностью привели бы нас к инцесту. В данном контексте табу рассматривается как сдерживающий социальный фактор в отношении поведения, разрушительного для обществ, основанных на институте семьи. Авторы этих теорий пытались выяснить, во-первых, к каким негативным последствиям могло бы привести отсутствие запрета, и, во-вторых, каким образом он возник на фоне предполагаемой естественной склонности к инцесту. Возможно, табу просто «поддерживает примитивную потребность в образовании индивидуальных брачных союзов» [1, с. 74].

Т. Парсонс предположил, что табу на инцест препятствует регрессии и инфантилизму. В инцестуозном обществе «у человека происходит фиксация на первоначальных сексуальных объектах, которыми являются родители, поэтому он не нуждается в сексуальных контактах за пределами своей семьи» [14, с. 132].

Итак, избегание инцеста – биологическое следствие возникновения экзогамии, благодаря которой в процессе обуздания полового инстинкта выработались специфические для человека установки половой гигиены. Табу на кровосмешение порождает экзогамию, а та влечет за собой обмен женщинами, поскольку всякий, отказываясь от права жениться на своей матери, сестре или дочери, вынужден отдавать их замуж за другого. Основа запрета на кровосмешение оказывается здесь сугубо социальной. Результатом запрета на кровосмешение становятся два типа родственных отношений: прямые, т. е. филиация (определяющая, откуда происходит индивид и кем он является), и непрямые, или через брачный союз, уточняющие, с кем его можно заключить.

Сексуальные табу в нашей культуре ведут свое происхождение (символически) от райского сада. Согласно Рене Гюйону, автору «Этики сексуальных актов», запретное дерево в действительности было символом характерного табу. В попытке ограничить кровосмешение устанавливалась прямая связь между нарушением данного табу и нежелательными природными явлениями, которые рассматривались как кара богов. Так, Дж. Фрейзер (1928) в своей книге «Золотая ветвь» отмечал, что инцестные отношения у качинов в Бирме избегают, так как считается, что они ухудшают плодородие почвы и портят урожай. В Риме во времена царей инцест запрещался, так как он якобы вызывал голод. Древнее табу знаменует собой начало «социальной организации, моральных ограничений и религии» [13, р. 213].

Так называемый страх инцеста принято считать универсальным. Но есть данные, полученные из исследований культурного опыта многих человеческих групп в Африке, Америке и Китае, которые позволяют сделать вывод, что нельзя говорить об универсальном

отношении к инцесту. В некоторых культурах – это действительно страх, в других – всего лишь неловкость, а в третьих – безразличие. Социологи говорят об «универсальности» табу на том основании, что в большинстве человеческих групп тем или иным образом ограничивались сексуальные связи между родителями и детьми или между сиблингами. В то же время определение других типов инцеста не является универсальным. Запреты, связанные с родственниками мужа или жены, кузенами или кузинами, крестными, сводными сестрами или братьями в разных культурах существенно отличаются.

Так, во многих традиционных обществах взрослые сексуально стимулируют половые органы своих детей (обоих полов), для того чтобы успокоить их. В традиционной культуре жителей Гавайев и Самоа в обязанности взрослых входила сексуальная инициация неполовозрелых детей. Во многих культурах были распространены браки между сводными братьями и сестрами. Известно, по крайней мере, 96 различных обществ, в которых разрешались сексуальные отношения между членами одной семьи [14].

Для Древнего Египта были характерны кровосмесительные связи, в частности, среди фараонов и аристократии. При этом известно, что у других народов подобные обычаи осуждались и карались. Терпимость относительно различных форм сексуального поведения объясняли тем, что люди, использующие эти формы, не наносят вред другим, а также тем, что они имеют детей и справляются со своими обязанностями [8].

Греческая культура иногда отождествляется с сексуальным раем, а в греческой мифологии представлен богатый спектр форм сексуальной жизни, отражающий подсознательные страхи и желания (Эдип, Электра, Нарцисс). Кровосмешение не наказывалось законом, но трактовалось как проступок перед религией [8]. В эллинистической Арсиноэ во II в. до н. э. две трети браков, зафиксированных источниками, были заключены между сиблингами.

Евреи включили инцестное табу в свои Моисеевы законы и распространили его на единокровных сестер.

В Ветхом завете представлен подробный перечень правил, определяющих все типы родственных отношений, которые позволяют или запрещают вступление в брак. Сексуальная связь, нарушающая соответствующий запрет, была серьезным преступлением. Мать и дочь за соитие приговаривались к сожжению, сиблингов, вступивших в отношения инцеста, приговаривали к публичной казни. Эти общие инцестные табу среди евреев явились основой для последующих табу в западной культуре, особенно в Англии и Соединенных Штатах Америки.

В доисторической Европе в шумеро-месопотамской культуре кровосмешение и зоофилия запрещались. В Персии в начале V в. н. э. у зороастрийцев поощрялись браки между родителями и детьми, а также между братьями и сестрами. В Христианстве в Средние

века синоды вводили всевозможные предписания, дабы избежать кровосмешения. С X в. запрещалось вступать в брак лицам, находящимся в родстве вплоть до седьмого колена. Признание недействительными многих браков зашло так далеко, что Лютеранский собор в 1215 г. снизил критерий кровосмешения до четвертого колена. В проповедях все больше акцентировалась угроза греха, более яркими и зловещими становились образы ада и чистилища и все меньше места отводилось описанию прелестей рая. Католическая церковь сделала запрет брака между братьями и сестрами еще более суровым, так как не разрешила сочетаться браком двоюродным братьям и сестрам, добавив еще и духовные степени родства.

В Африке повсеместно были распространены традиционные образцы сексуального поведения, нормы послушания старейшинам, полигамия, сексуальные табу относительно кровных родственников. У африканских бохинду все дети, рожденные в одной деревне в один и тот же день, считались близнецами и не могли заключать браки между собой. У Акамба в Британской Ост-Африке закон «избегания» распространяется на дочерей, которые тщательно избегают общества отца после начала полового созревания и до замужества. У Вагонго в бухте Делагов в Африке самые строгие предосторожности принимаются по отношению к невестке, жене брата собственной жены. Если мужчина встречается с ней где-нибудь, то бывает вынужден уйти. Он не рискует есть с ней из одной миски, не позволяет себе зайти в ее хижину, нерешительно заговаривает с ней и здороваётся дрожащим голосом [11].

В обычаях туземцев Центральной Полинезии до сих пор негативно оценивается кровосмешение, сексуальные контакты партнеров, состоящих в близком родстве. У народа Туру из Танзании мужчине и женщине, находящимся на второй ступени родства, обычай запрещает вступать в любовную связь. Это родство является первым ответвлением от группы братьев, которая состоит из лиц, имевших общего предка пять поколений назад. Все мужчины этой ступени родства считаются братьями, а их жены являются женами каждого из них. Хотя обычай и не запрещает сожительство с женами братьев, чаще всего к этому не прибегают. Мужчины туру, как правило, ищут любовниц вне круга второй ступени родства [8].

Боязнь инцеста у этих народов выражается в целом ряде обычаев и традиций избегания, направленных на регламентацию поведения родственников. Так, в Меланезии, на одном из Неогибридных островов, на полуострове Газели в Новой Британии, начиная с церемониала возмужалости, мальчик покидает материнский дом, не может в него заходить, если там находятся его сестры. А при встрече с ними на улице он должен убежать или спрятаться. Если мальчик распознает следы ног своих сестер на песке, то ему запрещено идти по этим следам, а его сестрам – по его. Сверх этого, он не имеет права произносить их

имена и даже слова, где они могут быть составной частью. Это избегание соблюдается на протяжении всей жизни [11]. На острове Новый Мекленбург такие же жесткие ограничения введены в отношении кузенов. Они не должны близко подходить друг к другу, подавать руки, дарить подарки, им разрешено общаться только на расстоянии в несколько шагов друг от друга. Наказанием за инцест с сестрой является смерть через повешение.

Таким образом, из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что запрет на инцест – самый древний и самый жестокий в человеческом обществе, следовательно, инцестное поведение преступно.

Можно предположить, что все законы об инцесте изначально задумывались для обеспечения социальной стабильности и предотвращения кровосмесительных связей. В наши дни они в большей степени направлены на предотвращение злоупотреблений властью.

Есть основания полагать, что сексуальная связь между взрослым и ребенком стала рассматриваться как правовая проблема в Англии в 1576 г., когда вышел закон, защищающий от изнасилования девочек младше десяти лет. Но даже тогда изнасилование не считалось серьезным преступлением.

Законы об инцесте были сформулированы задолго до того, как сексуальное злоупотребление в отношении ребенка было осознано как особая проблема. Они не предназначались для защиты личности от сексуального злоупотребления. В стремлении выработать новый взгляд на проблему в отношении ребенка было невозможно опереться на правовые или социальные традиции, поэтому законы об инцесте оказались подходящим средством защиты детей. Это явилось одной из причин смешения понятий «инцест» и «сексуальное злоупотребление» [15].

В некоторых случаях современные законы об инцесте предусматривают длительные сроки заключения. Однако инцест между совершеннолетними чаще всего карается условным приговором. Добровольное сексуальное взаимодействие причиняло бы меньше вреда, если бы оно не рассматривалось в обществе как преступление. Положительный, но ни в коей мере не исчерпывающий ответ на этот вопрос дает опыт таких стран, как Швеция, Швейцария, Голландия и Бельгия, где законы, касающиеся сексуальных преступлений, являются гораздо менее ограничительными, чем в США. В этих странах сексуальные связи между партнерами, достигшими шестнадцати лет, считаются законными в том случае, если их разница в возрасте не превышает трех лет, а также, если им обоим исполнилось шестнадцать. В 1976 г. в Швеции был уже почти принят закон о легализации брака между сиблингами. В некоторых странах, например во Франции и Японии, инцест между совершеннолетними не считается преступлением. Во Франции создана так называемая партия любителей инцеста, в ней уже насчитывается более 50 тыс. членов, активисты

партии собираются поставить перед властями вопрос об отмене запрета на близкородственные браки. Лидер партии Жюль Верне открыто сожительствует со своей родной дочерью и мечтает «узаконить» их отношения.

В Соединенных Штатах, несмотря на редкость подобных случаев, добровольный инцест между совершеннолетними все же считается преступлением. Если обнаруживается, что супруги состояли в кровном родстве, брак официально дезавуируется. Дети в таких случаях считаются незаконнорожденными, а виновники приговариваются к тюремному заключению.

В Российской Федерации не существует закона, который бы предусматривал какую-либо ответственность за инцестные действия. Статья 14 Семейного кодекса РФ в качестве обстоятельства, препятствующего заключению брака, называет близкородственные отношения, т. е. запрещается брак между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии. Таким образом, в брак не могут вступать родители и дети, бабушка, дедушка и внуки; полнородные и неполнородные, т. е. имеющие общих отца или мать, братья и сестры; а также усыновители и усыновленные [7].

В Уголовном кодексе РФ, введенном в действие с 1 января 1997 г., имеются статьи, предусматривающие уголовную ответственность за изнасилование (ст.131), насильственные действия сексуального характера (ст.132), принуждение к действиям сексуального характера (ст.133), половое сношение и иные действия с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.134), а также развратные действия (ст.135). За нарушение данного законодательства предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет, а минимальное – в виде штрафа в размере от 300 до 500 минимальных размеров оплаты труда [10].

Отсутствие в нашей стране законов, запрещающих инцест, и приводит к подмене понятия «инцестное поведение» понятием «педофилия». По этой причине люди, совершающие насильственные инцестные действия, остаются безнаказанными, а общество не обращает внимание на инцестные семьи, соответственно жертвы инцеста имеют слишком мало возможностей защитить себя с помощью закона.

Таким образом, табу на инцест ведет и к ограничениям обсуждения этой темы в обществе в целом, что, свою очередь, оставляет жертв инцеста наедине с их проблемой, которая в этом случае нередко разрешается противоправным способом (убийство насильника) или самоубийством жертвы, или толкает жертву к девиантному и делинквентному поведению (уход из дома, проституция, наркомания, алкоголизм и т.п.). Необходимы исследования в области социально-психологических представлений об инцесте и педофилии для определения установок общества по отношению как к жертвам, так и к перпетраторам. По результатам таких исследований можно будет разработать

действенные программы как реабилитации жертв инцеста, так и профилактики инцестного поведения.

Литература

1. *Батай Ж.* История эротизма. М., 2007.
2. *Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Гутник А.Д., Рикель А.М.* Особенности социальных представлений о сексуальном насилии: «Маньяк» и «Жертва» глазами молодых мужчин и женщин // Психологическая наука и образование. 2011. №1.
3. *Дворянчиков Н.В., Карпова Д.А.* Психосемантический анализ восприятия образа женщины у лиц, совершивших агрессивные сексуальные преступления // Психология и право. 2011. №3.
4. *Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К.* Половое самосознание и методы его диагностики: Учеб. пособие. М., 2011.
5. *Ковалевский М.М.* Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы / РХГА. М., 2011.
6. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). М., 2003.
7. Семейный кодекс Российской Федерации / Ред. от 30.06.2008. М., 2008.
8. *Старович Э.* Судебная сексология. М., 1991.
9. *Ткаченко А.А., Дворянчиков Н.В., Ковальчук Ю.В.* Механизмы инцестного поведения // Российский психиатрический журнал. 2000. № 1.
10. *Уголовный кодекс* Российской Федерации / Ред. от 22.07.2008. М., 2008.
11. *Фрейд З.* Тотем и табу. СПб., 2007.
12. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 2007.
13. *Caprio F.S.* Variations of Sexual Behaviour. N.Y., 1955.
14. *Fox J.R.* Sibling incest // British Journal of Sociology. 1962. №128.
15. *Gardner R. A.* The «Validators» and Other Examiners. Issues in Child Abuse Accusations. N.Y., 1991.

Perceptions of incest in the context of different cultures and traditions. Modern state of the problem

S.N. Enikolopov,

*PhD in Psychology, head of chair of criminal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education
enikolopov@mail.ru*

E. S. Khvostova,

professor, chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education konstanzya@list.ru

The contribution poses the question of substitution of the notion “incestuous behavior” with the notion “pedophilia” in the modern society. It provides a comparative analysis of these phenomena, notes that perpetrators, unlike pedophiles, are psychically safe. It analyzes the origination of taboo on incest, its influence on the attitude towards this topic in the modern society. It provides information on the prohibition of incestuous relations in the process of development of human society, analyzes the theories of exogamy’s origins. It also provides information on legal regulation of incestuous behavior in different countries, from the Middle ages till the present days. It calls attention to the problem of absence of legislative forms of countering violent incest behavior in the Russian Federation which shows the rightlessness of the victims of incest in our country and the necessity of development of rehabilitation programs. It also proposes research topics which will help the development of effective programs of both psychological support of victims of incestuous actions and prevention of incestuous behavior.

Keywords: sexual violence, incest, pedophilia

References

1. *Batai Zh.* Istoriya erotizma. M., 2007.
2. *Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Gutnik A.D., Rikel' A.M.* Osobennosti social'nyh predstavlenii o seksual'nom nasilii: «Man'yak» i «Zhertva» glazami molodyh muzhchin i zhenshin // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie.* 2011. №1.
3. *Dvoryanchikov N.V., Karpova D.A.* Psihosemanticheskii analiz vospriyatiya obraza zhenshiny u lic, sovershivshih agressivnye seksual'nye prestupleniya // *Psihologiya i pravo.* 2011. №3.

4. *Dvoryanchikov N.V., Nosov S.S., Salamova D.K.* Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki: Ucheb. posobie. M., 2011.
5. *Kovalevskii M.M.* Sociologiya. Teoretiko-metodologicheskie i istoriko-sociologicheskie raboty/ RHGA. M., 2011.
6. Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznei (10-i peresmotr). M., 2003.
7. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federacii / Red. ot 30.06.2008. M., 2008.
8. *Starovich Z.* Sudebnaya seksologiya. M., 1991.
9. *Tkachenko A.A., Dvoryanchikov N.V., Koval'chuk Yu.V.* Mehanizmy incestnogo povedeniya // Rossiiskii psihiatricheskii zhurnal. 2000. № 1.
10. *Ugolovnyi kodeks* Rossiiskoi Federacii / Red. ot 22.07.2008. M., 2008.
11. *Freid Z.* Totem i tabu. SPb., 2007.
12. *Fromm E.* Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti. M., 2007.
13. *Caprio F.S.* Variations of Sexual Behaviour. N.Y., 1955.
14. *Fox J.R.* Sibling incest// British Journal of Sociology. 1962 .№128.
15. *Gardner R. A.* The «Validators» and Other Examiners. Issues in Child Abuse Accusations. N.Y., 1991.